

Ян Ци кричал настолько громко, насколько только мог, поддерживая свой голос истинной энергией.

Звуковые волны не только уничтожили множество злобных дьяволов, но и прошли через входы в различные пространственные измерения.

Его истинная энергия была настолько мощной, что эти звуковые волны были практически Гуманоидной Истинной Энергией, делая их слышимыми для людей в альтернативных измерениях.

Не получив ответа после первого раза, он закричал снова, а затем снова. Бесчисленные злобные дьяволы бросились к нему, но никто не смог добраться до него, и вскоре они просто попрятались.

Хотя злобные дьяволы, как правило, не боялись смерти, они были похожи на диких зверей в том, что, столкнувшись с чем-то ещё более порочным, чем они сами, они убегают, чтобы спасти свои жизни.

После нескольких криков подряд он получил слабый ответ от одного из входов в альтернативное пространственное измерение.

- Брат Ян, мы здесь...

«Это определенно был Брат Цзюнь Тяньчоу!» С сердцем колотящимся от беспокойства, он выстрелил к тому самому проходу и вошёл в него.

Вскоре он оказался в месте, очень похожем на Измерение Небесного Труса. Оглядевшись, он увидел бесконечные гниющие болота, чёрные ручьи и реки, которые так сильно воняли, что ему пришлось подавить рвоту. Тем не менее, эти черные воды были полны меньших злобных дьяволов, будто эта жидкость была для них словно материнское молоко.

Там также было много существ, летающих в воздухе.

Ян Ци проигнорировал их и сосредоточился на чём-то похожем на гору на расстоянии. На вершине горы было едва видно несколько огромных дьявольских фигур. Они сидели по периметру гексаграммной формации заклинания, в центре которой находился мерцающий чёрно-золотой навес. Внутри этого навеса он увидел знакомое лицо: Цзюнь Тяньчоу.

Рядом с ним в ловушке были заперты и другие эксперты.

Очевидно, что Цзюнь Тяньчоу привёл с собой нескольких друзей на Остров Злобного Дьявола, чтобы избавлять мир от дьяволов и демонов. Тем не менее, они столкнулись с несколькими особо сильными монстрами, которые поймали их в ловушку смертоносной формации заклинания.

Не имея других вариантов, Цзюнь Тяньчоу в итоге связался с Ян Ци, чтобы попросить о помощи.

На горе впереди было пять вершин, и огромные дьявольские фигуры там явно отличались от меньших и больших злобных дьяволов, которых он встречал до этого момента. По некоторым причинам они казались более могущественными и благородными, чем другие.

В Институте Полу-Бессмертных Ян Ци изучил некоторые подробные сведения о различных монстрах. Прямо сейчас он делал всё возможное, чтобы вспомнить эту информацию.

«Из-за влияния силы ада у злобных дьяволов очень строгая социальная структура. Они монстры, которые рождаются из воздуха и классифицируются как меньшие, большие и благородные злобные дьяволы. Что касается благородных злобных дьяволов, они разделены на баронов, виконтов, графов, маркизов, герцогов и принцев. Их классификация соответствует уровню их энергетических искусств. Большие злобные дьяволы эквивалентны Однократно Захватившим Жизнь. Бароны злобных дьяволов включают Двукратно, Трёхкратно и Четырёхкратно Захвативших Жизнь. Виконты злобных дьяволов – Пятикратно Захватившие Жизнь и выше. Графы злобных дьяволов – Легендарные. Над ними стоят маркизы, герцоги и принцы. Интересно, на каком уровне находятся эти существа?»

[Пр.Англ.Пер.: Существуют тонны и тонны и тонны терминов на китайском языке для различных рангов, титулов и т. д. Версия «принца», упомянутая здесь, традиционно считается рангом, присуждаемым мужскому члену королевского или императорского дома, который, на самом деле, не является сыном короля или императора. Но это не значит, что здесь используется словарное значение этого термина. Я просто хочу отметить, что это слово отличается от «родословного» принца. Оба термина будут использоваться в различных моментах истории, поэтому я включу сноски, чтобы объяснить, какая версия используется.]

Существовало много типов монстров, включая зомби, дьявольских призраков со своими духовными телами, злобных дьяволов, порочных дьяволов, кровавых дьяволов, небесных дьяволов, божественных дьяволов и многих других.

Считалось, что из всех них у злобных дьяволов были самые чистые родословные, а также самый строгий социальный порядок. Они были очень похожи на людей в том, как они управляли своим обществом.

Все различные измерения, которые соединялись с Островом Злобного Дьявола, управлялись разными злобными дьяволами. Монстров другого вида здесь не было.

Из того, что он мог сказать, существа на горе были далеко за уровнем Пятикратного Захвата

Жизни. Но он также не чувствовал и никакой Легендарной ауры. Это означало, что группа содержала Семикратно, Восьмикратно и, по-видимому, по крайней мере, одного Девятикратно Захватившего Жизнь, колебания энергии которого были примерно на том же уровне, что и у Святой Дочери Множества Цветов.

Ян Ци в настоящее время являлся Пятикратно Захватившим Жизнь, и, если бы он выложился на полную, он смог бы выступить против Девятикратного эксперта. Однако победить такого противника, скорее всего, для него было бы невозможно.

Девятикратно Захватившие Жизнь были на грани становления Легендарными и имели глубокое понимание тайн небес и земли и работающих в них магических законов.

Даже с Силой Сокрушающего Ад Божественного Мамонта, Ян Ци всё же ощущал нервозность из-за борьбы с кем-то подобного уровня.

Эти пять злобных дьяволов, самым слабым из которых являлся Семикратно Захвативший Жизнь, занимали свои позиции на пяти горных вершинах, удерживая людей в ловушке между ними.

Пока Ян Ци продолжал наблюдать за ситуацией, он понял, что монстры находились не в их истинной форме, а в виде Гуманоидной Истинной Энергии. Их истинные формы, вероятно, скрывались где-то поблизости, хотя он не мог сказать, где.

Коварные злобные дьяволы устроили всё так, чтобы было сложно напасть на них из засады.

«Что мне делать?» - Подумал Ян Ци. Он знал, что у него не было свободного времени, и, таким образом, он ломал свой мозг, пытаясь придумать идею.

«Грохот!»

Чёрно-золотой, яйцевидный щит задрожал и немного сжался. Судя по тому, что мог сказать Ян Ци, это было своего рода энергетическое искусство, из которого определенно было бы очень опасно прорываться наружу.